

Чжэн Чжунвэнь хотел продолжить, но, увидев, что лицо Цзянь Юнь кажется не очень здоровым, поспешно обернулся и спросил:

- Учитель, что с тобой?

Цзянь Юнь вытащила из кармана пузырек с лекарством. Даже проглотив пять таблеток за раз, она всё ещё тяжело дышала.

- Учитель, ты больше не можешь откладывать лечение своей болезни. Сначала новый приступ случался через пять или шесть дней, затем через три-четыре дня. Теперь тебе становится плохо почти каждый новый день. Как ты сможешь это вынести, если будешь продолжать в том же духе?

Лекарство начало действовать, и Цзянь Юнь стала выглядеть немного лучше. Она махнула рукой и сказала: «Всё в порядке. Ты не можешь умереть, если у тебя есть лекарство». Даже если ей суждено умереть, она доведёт дело до конца и поможет Тянью и Тяньци вернуть своё законное место. Тогда она сможет умереть без сожалений.

- Пойдёмте. Скоро появятся преследователи. Я думаю, что Чу Лянь скоро узнает о нашем местонахождении. Узнав об этом, ему не составит труда догадаться о нашей цели. Мы должны найти черную кавалерию раньше него. В противном случае все усилия, предпринятые в эти дни, будут напрасны.

Чжэн Чжунвэнь кивнул:

- Да, мы должны найти черную кавалерию как можно скорее. Если мы позволим Чу Ляню взять на себя инициативу, последствия будут невообразимы.

Они быстро вошли в пустыню, пошли по следам на песке и нашли господина Вана и Чу Тяньци, которые ждали их.

Господин Ван издали увидел, что Цзянь Юнь идет при поддержке Чжэн Чжунвэня, поэтому спрыгнул со спины верблюда и бросился вперед, чтобы поддержать Цзянь Юнь с другой стороны.

- Цзянь Юнь, ты ранена? Как ты себя сейчас чувствуешь?

Белая кожа Цзянь Юнь уже приобрела пшеничный цвет из-за длительного пребывания на солнце. Интимные и озабоченные действия господина Вана заставили ее немного покраснеть, но это не бросилось в глаза из-за тусклого цвета ее лица.

Она отвела руку назад, не глядя на господина Вана, и тихо сказала: «В пустыне не только трудно, но и опасно. Такое место вам не подходит. Вам лучше уйти». Она знала о намерениях

господина Вана и знала, что он пришел из-за нее.

Неизвестно, что ждало их на этом пути, а она не хотела, чтобы он страдал вместе с ними или даже погиб.

Господин Ван покачал головой и сказал: «Если я не пойду, я умру. Пока ты рядом со мной, даже если меня ждёт смерть, я не оставлю тебя». Это его сердце и его преданность ей. Он на двадцать лет опоздал с выражением своих чувств, как он может снова ее упустить?

Чжэн Чжунвэнь сказал с улыбкой:

- Учитель, господин Ван не бесполезен. Он очень помог нам в этом пути. Пусть он останется. Кроме того, если мы отпустим его сейчас, куда он сможет пойти? Эти солдаты только что видели нас. Если его поймают, он умрёт.

Цзянь Юнь только сокрушенно вздохнула. Ничего не поделаешь, он прав.

Больше она ничего не сказала. Пройдя мимо господина Вана, она направилась к Чу Тяньци и другим.

История, произошедшая в Мобэе, вскоре распространилась в Цзинду. К отчету было приложено несколько рисунков, в том числе изображение Чжэн Чжунвэня.

Чу Лянь никогда особо не интересовался Чжэн Чжунвэнем. Когда он увидел его портрет, то не узнал его. К тому же, ему сообщили, что чужеземные бандиты совершили такого рода прорыв через перевал.

«Отец, что ты делаешь?» - Чу Тяньсинь вошла с только что приготовленным чаем в руках.

Чу Лянь поднял глаза. Морщинки между его бровями разгладились в тот момент, когда он увидел свою дочь.

«Ох, какой аромат. Этот чай Сянь'эр специально приготовила для меня?» - улыбнулся Чу Лянь.

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1790770>